Глава 253 - Подтоки.

Чтобы изменить небо для Чу Домена!

Это была шутка, когда обычный человек говорил это, но никто не мог смеяться над этим, когда это исходило из уст Предка Золотого Дана!

Тот, кто сказал это, в частности, был тем самым старым монстром, который однажды сделал себе имя и перевернул облака вверх дном.

Это старое чудовище, мерзкий, добрый темперамент, любовь к женщинам, и боязнь женщин, когда дело доходит до действительно не наполовину превосходящего стиля, но те, кто с ним знаком, знают, что это старое чудовище нельзя спровоцировать, хотя его выращивание в Чу и окрестных семи маленьких странах не первое, но он знает слишком много, дао магии зла искусств, ковка оружия и алхимии, массив талисманов медицинских гаданий, просто можно считать всеохватывающим, знать все, что угодно.

Именно потому, что он был отвлечен изучением стольких вещей, что выращивание этого старого монстра остановилось в Джиндане.

Но даже первый человек из Чу Домена, старик Ху Цинь, признался, что если бы это старое чудовище Вань Луо было посвящено земледелию, его достижения были бы намного выше его собственных.

Когда такой человек, который обычно был бедренным и бесформенным, нагромоздил свое лицо и сказал, что он готов изменить домен Чу Тай Шанга на новый день, Чу Тай Шанг только почувствовал прохладу из глубины своего сердца, и даже его ладони слегка дрожали.

Он не боялся Чжан Даойи, потому что Чжан Даойи не был таким сильным, как он, и Маку Лунгина, потому что выращивание Маку Лунгина было оттенком ниже его, и он даже не очень боялся старого Мань Хуциня, потому что хотя его выращивание было высоким, его семья была большой, его природа была доброй и трусливой, и он обычно был добр к людям, редко раздирая людей на части, и с их методами Чу Двора было слишком много способов сдерживать старого Мань Хуциня.

Но перед этим стариком Луо, который обычно улыбался и смеялся, а теперь внезапно взбесился, Чу Тай Шан был немного напуган.

Старое чудовище Ло достаточно сильное, одинокий человек, нечего брать, естественно, нечего бояться, если он сказал, что пусть Чу домена на новый день, каждое средство будет использовано, Чу Ван Тин действительно не может твердо сидеть в мире.

Кроме того, Чу Тайшань был примерно на сто лет моложе старого монстра Ван Ло, в свое время Ван Ло старый монстр был абсолютной гордостью, абсолютным гением, хотя он был не в хорошей форме, но иногда после столкновения с сильным врагом, способность слегка стереть бесчисленное количество сильных врагов, а также сделал слишком много людей, которые знали инсайдерский озноб, и Чу Тайшань был одним из людей, которые знали инсайдерский озноб.

В глубине души он действительно боялся этого одинокого старого монстра Ван Луо, зная, что если бы этот старик не испытал неизвестных изменений позже и вдруг ушел на пенсию, то его репутация в это время никогда не была бы ниже, чем у первого человека Домена Чу, старика Ху Цинь.

Просто перед столькими людьми, Чу Тай Шан, естественно, нелегко было склонить голову и признать поражение, но его тон стал торжественным: "Даосский даосист Ван Ло". Мы тоже были друзьями на протяжении веков, но ты говоришь такие вещи моему старому другу за слугу?"

Старик Луо холодно сказал: "Мы познакомились всего несколько сотен лет назад, поэтому нас нельзя считать друзьями. Чтобы спасти лицо Хуциня и сохранить собственное наследие, вы действительно думаете, что у вас есть власть, чтобы пригласить нас выйти и помочь вам? Это работает при дворе короля Чу? Я знаю, что в мире культивирования, люди ориентированы на прибыль, но как только моя десятитысячная секта Луо была расформирована, Чу-Корт думал, что я отступил. Затем, он пренебрег своим лицом и осудил людей, чтобы лишить меня всех накопленных резервов, которые у меня остались в секте Ван Ло... После воссоединения, я не смогла... Упомянув об этом, вы действительно думаете, что мой муж не помнит?"

"Зачем ты... упоминаешь его, когда ему много веков?"

Акцент Чу Тайшань выглядел немного неестественно, и его ожидали.

"Я не хотел упоминать об этом, но я вспомнил, так что я сказал это!"

Старик Луо сказал безразлично: "На этот раз мы впятером объединимся, чтобы сделать эту великую вещь, и если нам это удастся, то домен Чу будет процветать, и если мы потерпим неудачу, то весь ад вырвется наружу", Не показывай ни малейшего гнева. Жители королевского двора Чу, независимо от того, готовы ли они сотрудничать с нами или нет, все равно находятся здесь, на Великой Снежной горе. Не менее важно, что вы готовы сотрудничать друг с другом, но если вы все-таки хотите удержать корону посреди заснеженной горы, думаю, нам стоит забыть об этом! Хорошо то, что мы не будем зря хоронить этих детей из-за эгоизма..."

Эти слова, слова старика Лоо были слишком серьезными, и на мгновение, не только был Чу Тай Шан напуган и не в состоянии говорить, даже другие несколько предков Jindan были молчаливы, тишина в комнате была тихая, только холодный ветерок взбил через.

"Между этими стариками тоже что-то не так..."

Фан Син спрятался за старым чудовищем Ван Луо, видя, что атмосфера была неправильной, он также тайно догадался.

Эти пять стариков, должно быть, имеют некоторые споры, существующие между ними, и только пользуясь возможностью, чтобы разыграть их.

Промолчав несколько глотков, Шэйд Лонг Инь внезапно засмеялся и сказал: "Потому что среди всех присутствующих я самый молодой и с низким старшинством, поэтому я не должен вмешиваться, но так как я уже сказал это, я не возражаю против того, чтобы выбрать что-то, что действительно опасно".

Хотя он также был родоначальником Jindan, но его возраст был примерно на двести лет моложе, чем остальные четыре, так что называя себя младшим, конечно, это был просто вежливый термин, при их выращивании, сто или двести лет жизни на самом деле ничего, плюс он не обязательно имел в своем сердце идею утверждать, что младший, только что он поднял свой меч и порезал в Чу Тайшань, но я не видел его настолько вежливым.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Я воюю

внутри? Хм, этот не был начат моим мужем..."

Фан Син спрятался за старым монстром Ван Ло и закричал: "Значит, все остальное выбрал ты?".

Чу Тай Шанг взбесился и с ненавистью взглянул на него, но обнаружил, что не видит даже тени отродья.

Но даже если бы он мог это видеть, Чу Тай Шан не осмелился бы действовать опрометчиво, по крайней мере, не перед старым монстром Ван Ло.

Он был настолько раздражен, что его слова стали еще более запутанными, но в этот момент, принц Чу Хуан сказал: "Старшие, на самом деле, Тайшань Я просто хочу выяснить, кто испортил суд и украл таблетку с кровью Дракона. Ты знаешь, кто подставил тебя, чтобы вызвать этот шторм на равнине?"

"Я хочу знать!"

Прежде чем кто-то еще заговорил, Хоу Гуйменг первым громко закричал, полный возмущения.

Это он больше всех ошибался, его стучали палкой в подсознание, не говоря уже о том, что он принес столько неприятностей в Долину Привидений.

По сравнению с Чу Ван Тин, можно сказать, что он ненавидит сукиного сына, который подставил его еще больше.

Фан Син прослушал и прошептал ему лекцию: "Этот сукин сын меняет тему, почему тебя так не интересует общая картина!"

Хоу Гуймен был поражен и обнаружил, что его Верховный Старший также бросил на него недовольный взгляд, и вдруг понял, что он случайно вмешался и сказал неправду, в этот момент Пятеро Золотых Данских старейшин уже не обсуждали, кто разрушил это испытание, а имели скрытые мотивы, и поспешно опустил голову и прошептал Фан Сину: "Спасибо, младший брат, что напомнил мне...".

Клык Син помахал рукой и сказал: "Мы все хорошие братья, что за вежливость!"

Затем он взывал к принцу Чу Хуану: "Расследование естественно, но давайте сначала разберемся с этим вопросом! Долина призраков была разбита вами, и этот военный брат тоже был ранен... Я все еще давал лекарства от ранения, а вы не компенсируете? И эта прекрасная старшая сестра тоже была ранена, нужно дать лекарство от раны, верно? Меня сговорили твои прихвостни, и я чуть не умер, и у меня до сих пор кружится голова, но ты все еще хочешь это отрицать? Решите эти проблемы и расследуйте, как вам угодно!"

Толпа была немного напугана, но остановилась, хотя со своим статусом они не только не согласились, но и почувствовали, что слова ребенка не были необоснованными, Чу Ван Тин кого-то ранил и причинил неприятности, поэтому, естественно, ему пришлось компенсировать это.

И Хоу Гуймень с некоторой благодарностью посмотрел на этого ребёнка, думая про себя, что этот младший брат был только в сфере Духовного Движения, но при этом он был достаточно смел и мужествен, чтобы сделать то, что было праведно, и даже не забыл про себя, когда открыл рот, чтобы попросить оплаты у Чу Ван Тина, какого хорошего человека!

Что касается Чу Тай Шанга и принца Чу Хуана, то они были явно не так счастливы больше, глядя на Fang Xing глазами холодными как лед.

Клык Xing подсознательно склонился к старому монстру Wan Luo, действительно испугавшись, что Chu Tai Shang помашет его ладонью до смерти в гневе.

"Сколько ты хочешь?"

Принц Чу Хуан попросил холодно.

Фан Син не боялся его и обнял, играя в жулика: "Сколько их у тебя?".

Некоторое время на арене было тихо, странно смотрели на этого шантажиста.

Вместо этого Чжан Даойи из Долины призраков и богов слегка улыбнулся, выйдя из тупика и сказав: "Так как есть такие смелые люди, которые вмешиваются в интерьер Великой Снежной горы". Естественно, мы должны расследовать, но мы не можем откладывать крупное событие только из-за этого, верно? Этот маленький друг десятитысячного двора Луо прав, Чу Тайшань, я ученик Долины призраков и богов, чье возделывание было в критической точке, но ты... Разрушая долину и задерживая возделывание, этот счет должен быть решен за вас, этот мой ученик не легко ранен, и мне также нужно, чтобы вы дали слово!".

Думаю, это мелочь, после этого видно, что в нашей Великой Снежной горе действительно меньше правил, и сейчас она находится в таком беспорядке, когда приходит то большое событие, я не знаю, как это будет, на мой взгляд, давайте сначала сядем и установим некоторые правила, чтобы не испортить ситуацию..."...

После того, как они закончили говорить, они посмотрели на Ху Цинь, на чудовище Старого Маня Луо и на остальных троих.

Однако старый монстр Ван Луо холодно улыбнулся и сказал: "Я один и у меня нет мнения!".

Ху Цинь безразлично сказал: "Нет ничего плохого в некоторых законах!"

Некоторое время они вчетвером соглашались, даже если бы у Чу Тайшань было свое мнение, он ничего не мог сказать.

Взгляд принца Чу Хуана был острым, и он вдруг заговорил на стороне: "Младший хочет подавать чай и готовить таблетки на стороне, чтобы слушать учение!"

Старый монстр Ван Луо засмеялся и сказал: "Ты не торопишься расследовать человека, нарушившего суд?".

Принц Чу Хуан поклонился с почтением и сказал: "До тех пор, пока этот человек не покинет Великую Снежную гору, всегда будет время, когда вода будет выходить, так зачем же беспокоиться о расследовании?".

Пять Цзиньдань в пределах Великой Снежной горы, скажем, что пять каналов влияния не является проблемой, теперь вдруг четыре канала влияния, все скрытые враждебность указал на Чу Ван Тин, даже Чу Тайшань и принц Чу Хуан, также чувствую давление умножилось, и это дело, из-за отвратительного отродья, который испортил испытание вызвало, Чу Тайшань и сердце принца Чу Хуань ненависти, нет необходимости упоминать больше.

В первый раз, когда я был в комнате, я думал, что смогу увидеть все это.

http://tl.rulate.ru/book/40828/940919